

**Говорят: своя ноша не тянет!
Что своя - правда, а насчет "не тянет"...?
На плечах Валентина Дикюля две тонны. Представьте:
две тысячи килограммов!**

**ДИКУЛЬ - САМ ПО
СЕБЕ АТТРАКЦИОН**

О Валентине Дикюле, также занятом в этом представлении, в последние годы столько написано, сказано, отснято на пленку, что, кажется, трудно добавить что-либо доселе неизвестное.

За Дикюлем стелется шлейф поистине легендарной личности, известной не только в нашей стране, но и за ее пределами. И это воистину так! Ко всему прибавился еще и статус союзного парламентария, что не могло не отразиться на восприятии его манежного героя. Феномен Дикюля - сам по себе аттракцион, ежевечерне тиражируемый средствами массовой информации.

В. Дикюль каждый вечер выходит на манеж, чтобы жонглировать тяжеленными гириями, шарами и удерживать девятисоткилограммовую "пирамиду", поражая зрительское воображение. Легендарность Дикюля с каждым таким выходом упрочивается. О легенде, к тому же живой легенде, писать одновременно трудно и увлекательно. В отношении Дикюля-артиста правомерно говорить о стабильности, устойчивости. Он годами не меняет трюкового репертуара, не изменяет мизансцен, музыки, света и т.д. Что же, артист остановился, застыл, "забронзовел"? Ничуть! Внимательный взгляд может заметить динамику персонажа, которого Дикюль играет на манеже. Как-нибудь пять-семь лет назад этот персонаж достаточно успешно предстал перед нами как романтическая, эстетизированная героическая личность, зазор между артистом и его манежным образом просматривался.

Сегодняшний Дикюль-артист накрепко слит со своим образом. Реальная жизнь в считанные годы проделала то, на что у иных артистов, так сказать, простых смертных, уходят десятилетия. Жизнь повседневная признала Дикюля своим героем. И быть может, понимая, вернее, ощущая это, Дикюль-артист, не играет на манеже сверхсильного супермена, как было раньше, а просто и абсолютно естественно проделывает сложные атлетические упражнения. И этого оказывается достаточно, чтобы персонаж Дикюля в зрительском восприятии остался героем. Тут мы имеем дело с тем, как социальный имидж артиста причудливо взаимодействует с его художественным двойником.

